Дата поступления рукописи в редакцию: 22.09.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-11-194-199
Дата принятия рукописи в печать: 12.11.2026 г.

ОЛИМЗОДА Джомии Джамшед,
адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия,
e-mail: jomii.olimzoda@mail.ru

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА ТРЕТЬИМ ЛИЦАМ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОРУЖИЯ ДЛЯ САМОЗАЩИТЫ В РОССИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. *Правомерность вооруженной самозащиты и основание возмещения вреда третьему лицу требуют самостоятельной гражданско-правовой оценки. Цель исследования – уточнить разграничение крайней необходимости и ответственности владельца источника повышенной опасности в российском и таджикском праве. Применены сравнительно-правовой и формально-юридический методы. Сопоставлены научные положения о необходимом и сопутствующем вреде, пользе от спасения и поведении виновника опасности. Научная новизна состоит в обосновании раздельной квалификации повреждения каждого охраняемого блага и последовательности определения обязанного лица. Предложено устанавливать, было ли сохранение конкретного блага совместимо с устранением угрозы реально доступным способом. Обоснована возможность разных оснований возмещения в одном эпизоде самозащиты. Перенос обязанности на получателя помощи связан с предварительным установлением необходимой потери. Предложено правило судебного толкования, конкретизирующее соотношение безвиновной ответственности владельца оружия и возмещения при крайней необходимости.*

Ключевые слова: *гражданское оружие, самозащита, третье лицо, возмещение вреда, крайняя необходимость, необходимая оборона, источник повышенной опасности, российское право, таджикское право.*

Для цитирования: *Олимзода Д. Д. Возмещение вреда третьим лицам при применении гражданского оружия для самозащиты в российском и таджикском праве // Российский научный вестник. 2026. № 11. С. 194–199.*

OLIMZODA Jomii Jamshed,
Postgraduate Researcher, Faculty of Research and Academic Staff Training, Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

COMPENSATION FOR HARM TO THIRD PARTIES CAUSED BY THE USE OF CIVILIAN WEAPONS IN SELF-DEFENCE UNDER RUSSIAN AND TAJIK LAW

Annotation. *The lawfulness of armed self-defence and the grounds for compensating an injured third party require separate civil-law assessments. The study aims to clarify the distinction between necessity and liability for harm caused by a source of increased danger under Russian and Tajik law. Comparative and formal legal methods are used. Scholarly approaches to necessary and incidental harm, the benefit of rescue and the conduct creating danger are compared. The contribution is a proposed separate legal assessment of damage to each protected interest and a sequence for identifying the liable person. The proposed criterion asks whether the particular interest could have been preserved while eliminating the threat by a realistically available means. A single episode of self-defence may accordingly give rise to different grounds for compensation. Transferring the obligation to the beneficiary of rescue requires prior identification of the necessary loss. Proposed judicial guidance specifies the relationship between the weapon holder's strict liability and compensation for harm caused in a state of necessity.*

Key words: *civilian weapons, self-defence, third party, compensation for harm, necessity, lawful defence, source of increased danger, Russian law, Tajik law.*

For citation: *Olimzoda J. J. Compensation for harm to third parties caused by the use of civilian weapons in self-defence under russian and tajik law. Russian scientific bulletin. 2026;(11):194–199. (In Russ.).*

Введение

Применение гражданского оружия в целях самозащиты сопряжено с риском причинения вреда третьим лицам, чьи жизнь, здоровье и имущество сохраняют самостоятельную правовую охрану. Гражданско-правовая оценка последствий такого применения предполагает установление правомерности противодействия посягательству и определение оснований возмещения вреда каждому потерпевшему.

В российском и таджикском праве разрешение последнего вопроса связано с разграничением правил о возмещении вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости, и ответственности владельца источника повышенной опасности. От применимого основания зависят определение обязанного лица и условия распределения имущественных потерь. Обоснование соотношения указанных правил требует самостоятельной квалификации вреда каждому охраняемому благу с учетом связи его повреждения с устранением угрозы.

Правомерность защиты и требование третьего лица

Право гражданина применять законно имеющееся оружие для защиты жизни, здоровья и собственности закреплено в ч. 1 ст. 24 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» и ч. 1 ст. 28 Закона Республики Таджикистан от 19 марта 2013 г. № 939 «Об оружии». Его осуществление допускается в состоянии необходимой обороны либо крайней необходимости. Одновременно оба закона запрещают причинение вреда третьим лицам при необходимой обороне. Такое регулирование предполагает самостоятельную оценку правомерности воздействия на посягающего и оснований возмещения вреда другим лицам.

Соответственно, предусмотренное ст. 1066 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и ст. 1191 Гражданского кодекса Республики Таджикистан (далее – ГК РТ) освобождение от возмещения относится к вреду, причиненному посягающему при соблюдении условий необходимой обороны. Жизнь, здоровье и имущество третьего лица сохраняют самостоятельную правовую охрану. Поэтому при разрешении его требования защитная цель применения оружия оценивается во взаимосвязи с обстоятельствами причинения вреда конкретному благу и условиями возникновения обязанности по его возмещению.

Раздельная оценка указанных последствий отражена и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [1]. Согласно п. 25 вред третьим лицам подлежит самостоятельной уголовно-правовой квалификации с учетом обстоятельств его причинения, в том числе по правилам о крайней необходимости либо невиновном причинении вреда. Гражданско-правовое значение необходимой обороны конкретизировано в п. 29, связывающем освобождение от возмещения с соблюдением ее пределов. В российском правопорядке эти разъяснения определяют применение национальных норм; сходство соответствующих положений таджикского законодательства позволяет использовать приведенное разграничение в качестве сравнительно-правового аргумента.

Значение самостоятельного основания возмещения получает доктринальное обоснование в позиции Н.А. Малышевой. Крайнюю необходимость ученый связывает с чрезвычайным столкновением охраняемых интересов, а компенсацию ущерба от правомерной деятельности государственных органов – с осуществлением властных полномочий и специальным законодательным основанием [3, с. 79]. Из этого разграничения следует, что содержание компенсационной обязанности определяется юридическими фактами, предусмотренными соответствующей нормой. Применительно к вооруженной самозащите общественно полезная цель действия должна поэтому оцениваться в совокупности с обстоятельствами причинения конкретного вреда и установленными законом условиями его возмещения.

Научные основания распределения потерь

Установленное основание возмещения определяет круг лиц, между которыми могут распределяться имущественные потери. По ст. 1067 ГК РФ и ст. 1192 ГК РТ вред, причиненный для устранения опасности при отсутствии иных средств ее устранения, по общему правилу возмещает причинитель. С учетом обстоятельств причинения вреда суд вправе возложить эту обязанность на лицо, в интересах которого совершены защитные действия, либо полностью или частично освободить от возмещения как указанное лицо, так и причинителя. Следовательно, признание спасательного действия правомерным сопровождается самостоятельным определением субъекта и объема компенсационной обязанности.

Необходимость такого определения обу-

словлена сохранением правовой охраны интересов потерпевшего. Как указывает Р.А. Филяков, «причинитель вреда, пусть и в целях достижения благой цели, совершает вторжение в чужую частную сферу» [5, с. 168]. Приведенное положение раскрывает значение имущественной потери третьего лица: общественно полезный результат достигается посредством воздействия на принадлежащее ему благо. Поэтому при распределении последствий защиты подлежат сопоставлению интересы причинителя вреда, получателя помощи и потерпевшего.

Одним из оснований такого сопоставления выступает польза от предотвращения опасности. Так по мнению Н.А. Назаровой и В.А. Смагина компенсация за счет спасенного лица восстанавливает соотношение сохраненного блага и имущественных потерь другого участника; осмотрительность причинителя обеспечивается определенностью условий правомерности защитного действия [4, с. 50]. Более широкое обоснование распределения потерь выражено Д.Е. Богдановым: «Дистрибутивная справедливость в сфере деликтных отношений проявляется также в ситуациях возмещения вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости» [2, с. 142]. Правомерность причинения вреда в этой концепции объясняет судебное усмотрение при выборе обязанного лица с учетом обстоятельств дела. Из сопоставления указанных подходов следует, что сохраненный интерес составляет критерий распределения потерь, применяемый во взаимосвязи с положением потерпевшего и характером предпринятых действий.

Наряду с пользой от спасения самостоятельное значение имеет поведение лица, создавшего опасность. Непосредственное возложение компенсационной обязанности на виновника угрозы предлагает Н.В. Южанин [7, с. 24]. Критерий пользы указывает на лицо, чей интерес сохранен, а критерий создания опасности – на субъекта, чье поведение вызвало необходимость защиты. Применительно к вооруженной самозащите второй подход требует установить причинную связь между действиями нападающего и конкретным вредом, а также правовое основание предъявляемого к нему требования.

Определению обязанного лица, в свою очередь, предшествует установление применимых правил возмещения. Эта последовательность прослеживается в позиции Н.К. Шакуровой, которая предлагает оценивать причинение вреда третьим лицам при использовании транспорта по распоряжению государственного органа «в контексте состояния крайней необходимости и особых обстоятельств (действий в публичных интересах)» [6, с. 104]. Применение специального порядка распределения обязанности ученый связывает с доказанностью соответствующих обстоятельств. Таким образом, интерес лица, ради которого предпринимались действия, приобретает значение для переноса обязанности после подтверждения условий крайней необходимости.

Применительно к гражданскому оружию такая последовательность требует уточнения роли конкретного повреждения в устранении угрозы. В разграничении, предложенном Н.В. Южаниным, вред может служить необходимым средством предотвращения опасности либо возникать как возможное сопутствующее последствие защитных действий; оба случая связываются с состоянием крайней необходимости [7, с. 23].

При использовании оружия это различие подлежит дополнительному сопоставлению с правилами об ответственности владельца источника повышенной опасности. Представляется обоснованным сначала установить, охватывается ли повреждение конкретного блага условиями крайней необходимости либо обусловлено самостоятельным проявлением опасных свойств оружия, а затем определить лицо, обязанное возместить соответствующий вред. Тем самым распределению потерь по критерию полученной пользы предшествует выбор применимой гражданско-правовой нормы.

Связь повреждения чужого блага с устранением опасности

Для разграничения указанных оснований возмещения предлагается рассматривать повреждение конкретного охраняемого блага в качестве самостоятельного предмета правовой оценки. Суду надлежит установить, существовал ли в момент защиты реально осуществимый способ устранения угрозы, совместимый с сохранением данного блага. Если его повреждение составляло необходимое условие спасения, проверяются основания применения правил о крайней необходимости. При возможности устранить угрозу с сохранением блага исследуются самостоятельное проявление опасных свойств оружия и условия ответственности его владельца. Предложенный критерий позволяет определить применимую гражданско-правовую норму в отношении каждого требования потерпевшего.

Практическое значение такого разграничения раскрывается в следующем условном примере. Выстрел повреждает принадлежащую третьему лицу вещь, используемую нападающим для посягательства, а рикошет причиняет вред автомобилю другого собственника. Если повреждение первой вещи являлось необходимым условием прекращения угрозы, основания возмещения устанавливаются с учетом правил о крайней необходимости. Повреждение автомобиля требует са-

мостоятельной квалификации: при возможности устранить угрозу с сохранением его целостности проверяются условия ответственности за вред, причиненный опасными свойствами оружия. Таким образом, несколько повреждений, возникших вследствие одного защитного действия, могут иметь различные основания возмещения.

При таком подходе преднамеренность или случайность повреждения приобретает вспомогательное значение. Непреднамеренный вред также может оказаться неизбежным последствием единственного доступного способа спасения. Вместе с тем риск, объективно присущий применению оружия, характеризует избранный способ защиты, тогда как необходимость повреждения конкретного блага требует самостоятельного обоснования. Поэтому установлению подлежат роль повреждения в устранении угрозы, доступные способы защиты и возможность сохранения затронутого блага при использовании каждого из них.

Указанные обстоятельства оцениваются исходя из обстановки в момент нападения, срочности противодействия и сведений, доступных защищавшемуся лицу. Выявленная впоследствии техническая возможность учитывается при условии ее реальной осуществимости в данной обстановке. Применение правил о крайней необходимости предполагает также проверку допустимости и соразмерности причиненного вреда; особого обоснования эти условия требуют при повреждении здоровья или причинении смерти. Возможность возмещения правомерно причиненного вреда в предусмотренных законом случаях закреплена п. 3 ст. 1064 ГК РФ и ч. 6 ст. 1189 ГК РТ.

При самостоятельном проявлении опасных свойств оружия основание возмещения определяется по правилам об ответственности владельца источника повышенной опасности. В Российской Федерации отнесение оружия к таким источникам прямо предусмотрено ст. 2 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии», а условия ответственности установлены ст. 1079 ГК РФ. В Республике Таджикистан ч. 1 ст. 1204 ГК РТ определяет источник повышенной опасности через используемые субъектами гражданского права физические, физико-химические, химические и биологические силы, представляющие повышенную опасность для окружающих; ч. 2 предусматривает ответственность владельца независимо от вины. Следовательно, российская квалификация опирается на прямое указание специального закона, тогда как таджикская требует обоснования соответствия поражающего воздействия оружия признакам, закрепленным в гражданском законодательстве. После установления указанного статуса в обоих правопорядках проверяются конкретное проявление опасных свойств оружия, причинная связь с повреждением, правовое основание владения и предусмотренные законом основания освобождения от ответственности. В предлагаемом подходе обязанность владельца возместить вред независимо от вины сохраняется в качестве исходного правила для последствий, обусловленных опасными свойствами оружия. Применение особого порядка распределения потерь требует самостоятельного установления совокупности условий крайней необходимости применительно к повреждению каждого охраняемого блага.

Обоснование компенсационной обязанности

Установленное основание возмещения определяет порядок выбора обязанного лица. При крайней необходимости обязанность возместить вред по общему правилу возлагается на причинителя, а ее перенос на лицо, в интересах которого он действовал, зависит от судебной оценки обстоятельств. В рамках предлагаемого подхода принцип пользы, обоснованный Н.А. Назаровой и В.А. Смагиным, получает предметное ограничение: переносу подлежит обязанность возместить потерю, необходимость которой для защиты соответствующего интереса установлена [4, с. 50]. Возмещение вреда от самостоятельного проявления опасных свойств оружия определяется совокупностью условий ответственности владельца источника повышенной опасности.

Такое разграничение предполагает последовательное разрешение двух вопросов: какие повреждения охватываются условиями крайней необходимости и на кого может быть возложено их возмещение. Защищенный интерес позволяет определить возможного должника, а доказанная необходимость конкретной потери – объем переносимой обязанности. Поэтому в предлагаемой модели решение о ее возложении на получателя помощи требует указания на поврежденное благо, значение его повреждения для устранения угрозы и интерес, ради которого действовал причинитель.

Наряду с интересом получателя помощи самостоятельное значение имеет поведение лица, создавшего опасность. Предложение Н.В. Южанина о возложении потерь на виновника опасности связывает выбор должника с обстоятельствами ее возникновения [7, с. 25]. Применительно к нападению реализация этого подхода требует установления причинной связи действий посягающего с конкретным вредом. Основания непосредственного требования потерпевшего к нападающему и возможного последующего требования лица, возместившего вред, подлежат

самостоятельной проверке. Судебное освобождение от компенсационной обязанности также требует мотивировки с учетом обстоятельств причинения вреда и имущественных последствий такого решения для потерпевшего.

Из приведенного разграничения следует предлагаемое положение о толковании ст. 1067 и 1079 ГК РФ, ст. 1192 и 1204 ГК РТ: при повреждении нескольких охраняемых благ основание возмещения устанавливается отдельно по каждому из них. Применение правил о крайней необходимости предполагает обоснование связи конкретной потери с устранением угрозы и отсутствия реально доступного способа защиты, совместимого с сохранением соответствующего блага. Возможность возложения компенсационной обязанности на лицо, в интересах которого действовал причинитель, оценивается в пределах установленной необходимой потери, с учетом защищенного интереса и обстоятельств причинения вреда.

Заключение

Ответственность владельца оружия за вред, обусловленный проявлением его опасных свойств, независимо от вины составляет исходную гарантию защиты третьих лиц. Разграничение данного режима и правил о крайней необходимости предлагается проводить применительно к каждому поврежденному благу. Повреждение конкретного охраняемого блага тем самым приобретает значение самостоятельной единицы гражданско-правовой квалификации, а установление необходимости соответствующей потери предшествует решению вопроса о переносе компенсационной обязанности на лицо, в интересах которого действовал причинитель.

Такая последовательность придает различию необходимого и сопутствующего вреда значение для выбора применимой нормы. В пределах одного эпизода самозащиты допускаются различные основания возмещения, а возможный объем обязанности получателя помощи связывается с доказанной необходимостью конкретной потери для защиты его интереса. Предложенное правило оценки применимо к российскому и таджикскому праву с учетом различий в законодательном определении источника повышенной опасности и соответствующих оснований квалификации поражающего воздействия оружия.

Список литературы:

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 09.12.2025) "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 11.

[2] Богданов Д.Е. Возмещение вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости, с позиций справедливости // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 140-144.

[3] Малышева Н.А. Сравнительный анализ правоотношений по компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов, и обязательств, возникающих из причинения вреда в состоянии крайней необходимости // Экономика. Право. Общество. 2021. Т. 6. № 3 (27). С. 76-83.

[4] Назарова Н.А., Смагин В.А. Крайняя необходимость в гражданском праве: понятие и возмещение вреда // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2026. Т. 17. Вып. 1. С. 44-56.

[5] Филяков Р.А. Превентивные способы защиты при угрозе правонарушения по российскому гражданскому праву: дис. … канд. юрид. наук: 5.1.3. Иркутск, 2026. 220 с.

[6] Шакурова Н.К. Обязательства по возмещению вреда, причиненного деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих: дис. … канд. юрид. наук: 5.1.3. Казань, 2022. 192 с.

[7] Южанин Н.В. Меры защиты в состоянии крайней необходимости // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 4 (32). С. 19-26.

References:

[1] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.09.2012 No. 19 (ed. 09.12.2025) "On the application by the courts of legislation on the necessary defense and causing harm during the detention of a person who has committed a crime" // Sobr. legislation Ros. Federations. – 2012. – № 11.

[2] Bogdanov D.E. Compensation for harm caused in a state of emergency, from the standpoint of justice // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. № 6. S. 140-144.

[3] Malysheva N.A. Comparative analysis of legal relations to compensate for damage caused by legitimate actions of state bodies and obligations arising from causing harm in a state of emergency // Economics. Right. Society. 2021. T. 6. № 3 (27). S. 76-83.

[4] Nazarova N.A., Smagin V.A. Extreme need for civil law: the concept and compensation for harm // Bulletin of St. Petersburg University. Right. 2026. VOL. 17. No. 1. S. 44-56.

[5] Filyakov R.A. Preventive methods of protection in case of threat of offense under Russian civil law: dis.... cand. jurid. Sciences: 5.1.3. Irkutsk, 2026. 220 s.

[6] Shakurova N.K. Obligations to compensate for harm caused by activities that create increased danger to others: dis.... cand. jurid. Sciences: 5.1.3.

Kazan, 2022. 192 p.

[7] Yuzhanin N.V. Protection measures in a state of emergency // Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2015. № 4 (32). S. 19-26.

